

Глава 3. Первая встреча

Второй день в больнице начался по заведенному порядку: умывание под присмотром медсестер и завтрак.

Да Нин сегодня был сам не свой. Он сидел, низко склонив голову, и молча жевал булочку. Ел он по-особенному: сначала разламывал палочки из боярышника пополам, вытряхивал начинку, разминал её палочками, а потом выворачивал тесто наизнанку и ел всё вместе, словно лепешку с гарниром. Цзянь И каждый раз становилось не по себе, когда он видел это месиво в чужой тарелке.

«Хватит, не ешь. Смотреть тошно. Впрочем, какая разница — всё равно не умрешь», — приказал мозг.

Цзянь И согласно кивнул собственным мыслям. Он взял свою булочку, переложил её в миску Да Нина и только собрался встать, как бдительная медсестра ловким движением прижала его за плечо к стулу.

— Цзянь И, сиди, — строго, но спокойно сказала она, возвращая булку в его тарелку. — Хороший мой, на завтрак положена ровно одна штука. Мы не торопимся, ешь потихоньку. Если примешь лекарства на пустой желудок, будет тошнить.

— Они не велят мне есть, — безучастно отозвался Цзянь И, не поднимая глаз.

— Опять «они»? Ладно. Скажи, кто сегодня дежурит? Позови его, я сама с ним договорюсь, идёт? — Медсестра терпеливо заглянула ему в лицо.

— Я не знаю, кто это. Но они все твердят: нельзя, не ешь. — Цзянь И начал судорожно тереть волосы. — Говорят, если поем, то не умру. Я должен их слушать. Вы хотите мне навредить! Я не буду! Уберите! Сказал же, не буду!

Он начал неистово рвать на себе одежду и вцепляться в волосы. Медсестра крепко обхватила его, а подоспевшие врачи отточенными движениями перехватили руки. В мгновение ока Цзянь И оказался обездвижен. В голове воцарился хаос, словно на собрании, где никто не может прийти к согласию. Сотни голосов перебивали друг друга, выкрикивая приказы:

«Цзянь И, не ешь! Поешь — и никогда не сдохнешь!»

«Цзянь И, забудь, брось это, а то снова будет электрошок!»

«Они вредят тебе, Цзянь И! Лекарства — это яд!»

— Отпустите меня... молю, дайте мне умереть. Там так шумно, я больше не вынесу, — рыдал он, пока его тащили к кровати.

Цзянь И чувствовал, как голова вот-вот взорвётся от давления. Он судорожно хватал ртом воздух, уставившись в потолок остекленевшим взглядом. Внезапно кожу обожгло чем-то прохладным. Вспышка — и сознание погасло.

Лян Чэнь пришёл в кабинет заместителя главврача рано утром. Когда он постучал и вошёл, Пэй Цзюньчэн как раз заканчивал телефонный разговор. Увидев гостя, Пэй просиял и жестом указал на диван. Лян Чэнь с улыбкой кивнул и сел.

Едва Пэй Цзюньчэн положил трубку, Лян Чэнь поднялся:

— Дядя Пэй, давно не виделись.

— Да уж, целая вечность! — Пэй подошёл и крепко обнял его. — Ого, Чэнь-чэнь, как ты изменился за эти три года. Возмужал, стал настоящим красавцем. Знал бы ты, как я обрадовался, когда твой отец позвонил на прошлой неделе и сказал, что ты хочешь пройти практику у нас. Я готов был принять тебя хоть на следующий день.

Он похлопал племянника по плечу и вздохнул:

— Вот ведь судьба: вы с Пэй Сяном росли вместе, а пути разошлись. Ты идёшь всё выше, а он... всё куда-то в сторону. Целыми днями возится со своим бетоном и арматурой, глаз на него не глядит.

Лян Чэнь усмехнулся:

— Не будьте так строги, дядя. Сян-эр за одну свою скульптуру выручает приличные деньги.

— Да сказки он всё рассказывает. Денег я не видел, зато вижу его вечно чумазым, на человека не похожим. — Пэй Цзюньчэн усадил Лян Чэня и посерьёзnel: — Послушай, Чэнь-чэнь, Пэй Сян говорил, ты ещё не решил, оставаться ли в Штатах на докторантуру. Я считаю, что психиатрия имеет смысл только в клинике. Наша больница — одна из лучших в стране, база для обучения талантов вашего университета. Коллектив отличный, почти все — твои же однокурсники, так что сработаетесь. Я очень советую тебе вернуться сюда после выпуска. За эти два месяца практики я могу выписать тебе зарплату как...

Видя, что Пэй Цзюньчэн готов хоть сейчас подсунуть ему контракт на «пожизненное рабство», Лян Чэнь поспешил его прервать:

— Дядя, дядя, стойте! — Он поднялся с места. — Пожалуйста, не надо о зарплате. Я и так благодарен, что вы нашли мне место. И никаких поблажек мне не нужно. У меня только одна просьба: дайте мне возможность как можно больше времени проводить в отделениях, общаться с пациентами.

— Всегда знал, что ты толковее этого медвежонка Пэй Сяна, — довольно проворчал Пэй Цзюньчэн, отпивая чай. — Ладно, не буду церемониться. Позже дам тебе расписание наших лучших заведующих. Будешь ходить за ними хвостом на приёмах, учиться. В остальное время — обход в стационаре. Амбулатория закрывается в четыре, врачи в отделениях работают до шести, потом остаются только дежурные. Ночные смены тебе не нужны, только дневная практика.

Он взглянул на часы:

— Сейчас мне нужно на консилиум. Давай провожу тебя в стационар, представлю коллегам. Кстати, как твои родители сегодня вечером? Может, поужинаем вместе?

— Хорошо, я передам маме. Спасибо, дядя Пэй, — улыбнулся Лян Чэнь.

Пэй Цзюньчэн кивнул и протянул ему белоснежный халат, висевший на вешалке:

— Вот, специально для тебя приготовили. Надевай и пошли.

— Слушаюсь, — отозвался Лян Чэнь, застегивая пуговицы.

— Красавец, — хмыкнул Пэй, выходя из кабинета. — Только предупреждаю сразу: веди себя прилично, не вздумай охмурить мне всех медсестёр и врачей.

Июльский Пекин изнывал от зноя. Лян Чэнь и Пэй Цзюньчэн быстрым шагом пересекли двор и вошли в прохладу стационара. Едва они переступили порог, Пэй окликнул кого-то:

— Эй, Сяо Чэнь! Брат Сяо, я здесь!

Лян Чэнь проследил за его взглядом. Мужчина в белом халате обернулся и неуверенно указал на себя пальцем:

— Замглаврача Пэй, вы меня звали?

— Тебя, кого же ещё. Подойди-ка.

Когда Чэнь Сяо приблизился, Пэй спросил:

— Сяо Чэнь, ты сегодня один дежуришь в 3-м отделении психиатрии?

— Днём нас трое: я, Ван Юнбо и Ван Кай. Но в ночь остаюсь я — у Ян Мина ребёнок затемпературил, подменяю его, — ответил Чэнь Сяо, с любопытством поглядывая на Лян Чэня.

— Понятно. Тогда постарайся отдохнуть днём. — Пэй Цзюньчэн указал на спутника: — Познакомься, это Лян Чэнь. Он учится в Америке, приехал к нам на практику на два месяца. Вы ведь из одного университета. Чэнь-чэнь, ты какого года выпуска?

— Тринадцатого, — ответил Лян Чэнь, протягивая руку. — Здравствуйте, меня зовут Лян Чэнь.

Чэнь Сяо переложил пакет с продуктами в левую руку и крепко пожал ладонь:

— Привет. Я Чэнь Сяо. Выпустился на три года раньше тебя.

— Чэнь-чэнь, Чэнь Сяо у нас — лечащий врач с богатейшим клиническим опытом. Общайтесь больше, — напутствовал Пэй Цзюньчэн. Заметив пакет в руках Чэнь Сяо, он усмехнулся: — Ого, ты столько еды набрал, чаепитие решил устроить?

— Нет, это для пациента, — мягко улыбнулся Чэнь Сяо.

— Ты скоро пациентам родную мать заменишь, — проворчал Пэй и повернулся к Лян Чэню: — Ладно, работайте. Не забудь позвонить родителям насчёт ужина. Я побежал.

— Обязательно. Спасибо большое, дядя! — крикнул ему вслед Лян Чэнь.

Когда замглаврача ушёл, атмосфера стала немного натянутой. Лян Чэня смутила эта явная опека со стороны руководства. Он шмыгнул носом и неловко улыбнулся:

— Простите за это...

— Ерунда, — Чэнь Сяо ответил понимающей улыбкой и указал на лестницу. — Пойдём.

Лян Чэня распределили в 3-е отделение психиатрии — это средний уровень сложности. Пациенты здесь в основном с интермиттирующими расстройствами: их легче контролировать, чем в тяжелом отделении, но их случаи гораздо нагляднее для обучения.

Пока они поднимались, Чэнь Сяо кратко вводил его в курс дела: правила безопасности, распорядок дня. Когда они миновали магнитный замок, он указал на просторный зал:

— Это комната отдыха. Через пять минут начнется свободное время. Пациенты выйдут из

палат сюда. Вон те шкафчики — для их личных вещей и передач от родных. Во время отдыха мы всегда дежури́м здесь. Нужно быть готовым ко всему. За несколько лет работы я научился реагировать быстрее любого мастера кунг-фу.

Чэнь Сяо подошёл к шкафам, нагнулся к самой нижней полке и затолкал туда весь пакет.

— Это всё для одного человека? — изумился Лян Чэнь. — Я думал, ты на всех купил.

— Для одного. Мы вчера договорились. — Чэнь Сяо выпрямился, бросил мимолётный взгляд на дверцу шкафчика и улыбнулся своим мыслям. — Пошли в ординаторскую, представлю тебя остальным.

В кабинете Ван Юнбо и Ван Кай как раз болтали с медсёстрами. После знакомства Чэнь Сяо протянул Лян Чэню папку:

— Здесь истории болезней 3-го отделения психиатрии. После обеда у них два часа тихого часа, будет время изучить документы.

Едва он договорил, в отделении раздался звонок. Ван Кай подхватил ключи:

— Выходим, время прогулки.

Лян Чэнь кивнул. Когда он клал папку на стол, одна из медсестёр негромко сказала Чэнь Сяо:

— Доктор Чэнь, Цзянь И снова буянил за завтраком. Пришлось вколоть седативное, он до сих пор спит.

— Опять? Сильно?

— Не волнуйтесь, на этот раз без травм. Но есть он так и не стал.

— Ясно. Я принёс ему еды. Вы присмотрите за залом, а я загляну к нему. — Чэнь Сяо вышел из кабинета и направился в сторону палат.

Лян Чэнь остался с Ван Каем. Тот оказался ровесником, хоть и из другого вуза, и работал здесь уже три года. Он рассказывал, что «постоянных клиентов» в больнице много. Кто-то возвращается из-за рецидива, но большинство — из-за психологической зависимости и страха перед внешним миром. Эта проблема была частью исследования Лян Чэня в Америке, и он планировал сделать её ключевой в своей будущей работе. Психологическая реабилитация после травмы интересовала его куда больше, чем купирование самих острых состояний — возможно, так он пытался излечить и собственную застарелую рану.

Размышления Лян Чэня прервал окрик Ван Кая:

— Да Нин! А ну вынь руки!

Врач быстро подошёл к полноватому молодому человеку и перехватил его запястье.

— Да Нин, что ты там прячешь? Снова решил припрятать еду, чтобы съесть в тихий час? Выкладывай давай.

Ван Кай отпустил его руку и присел рядом.

— Это не мне... — Да Нин испуганно покосился на врача, а затем перевёл взгляд на незнакомое лицо Лян Чэня. В его глазах отразился почти животный ужас.

Лян Чэнь по взгляду и по тому, как пациент судорожно сжал кулаки, понял: перед ним человек с бредом преследования и явными признаками органического поражения мозга. Он решил действовать максимально прямо, чтобы не провоцировать паранойю.

— Привет, Да Нин. Я доктор Лян, сегодня мой первый день, — спокойно сказал он, присаживаясь рядом. — Видишь, на мне такой же халат, как на докторе Ване? Всё хорошо, я не причиню тебе вреда.

Да Нин, кажется, поверил. Он шёпотом пролепетал:

— Цзянь И... он не ест... палочки из боярышника... я ему несу.

«Цзянь И?» Лян Чэнь вспомнил имя, которое упоминала медсестра. Должно быть, тот самый парень.

— Не переживай, доктор Чэнь уже пошёл к нему. У него точно будет еда. — Лян Чэнь заговорщицки понизил голос: — А вот тебе лучше съесть свои сладости сейчас. Доктор Ван уже давно косится на твои палочки из боярышника, он сегодня ещё не обедал.

Да Нин в панике сорвал обёртку и разом запихал все палочки в рот. Ван Кай, смеясь, взъерошил ему волосы и украдкой показал Лян Чэню большой палец.

Спустя полчаса Лян Чэнь решил осмотреться в палатах. Он похлопал Ван Кая по плечу и вошёл в спальный корпус.

Шестая больница славилась своим современным оборудованием. Лян Чэнь бывал в подобных клиниках США, но там атмосфера часто отдавала скрытой агрессией. Здесь же, несмотря на

шум, всё казалось более человечным. Он заглядывал в палаты на шесть человек — везде было чисто и аккуратно. Кто-то читал, кто-то негромко беседовал с сиделкой. Дойдя до конца коридора, Лян Чэнь замер у последней двери. Через смотровое окно он увидел Чэнь Сяо и юношу в больничной пижаме.

Они сидели на краю кровати у самого окна, спиной к двери. Один смотрел в окно, другой — в пол. Никаких слов, никакого движения. Комната словно застыла вне времени. Лян Чэнь помедлил, а затем тихо вошёл.

Чэнь Сяо обернулся и, увидев коллегу, подошёл к нему.

— Его зовут Цзянь И, — прошептал он.

Лян Чэнь кивнул. Он знал, что в первом контакте знание имени помогает снизить уровень тревоги у пациента. Сделав шаг вперёд, он наконец увидел лицо парня.

Первое впечатление было тяжёлым. Физически тяжёлым. Перед ним сидел человек с крайней степенью анорексии. Ввалившиеся, пустые глаза, обтянутые бледной кожей скулы, почти полное отсутствие подкожного жира — он пугающе напоминал живого мертвеца.

Но этот «зомби» не просто смотрел в окно. Он плакал. Лян Чэнь понимал: это не сознательное горе, а вегетативная реакция измученного организма. Сам парень, скорее всего, даже не замечал слёз. Его разум тонул в мутном водовороте галлюцинаций.

«Через какой ад он прошёл, если даже его иллюзии так мучительны?» Лян Чэнь не мог позволить ему оставаться в этом состоянии. Он подошёл ближе, коснулся ладонью его лица, стирая слёзы, и, наклонившись к самому уху, негромко произнёс:

— Цзянь И, просыпайся.

Цзянь И видел себя в школьной комнате творчества, перед грудой камней и гипса. В руках — эскиз, рядом — неоконченная печать. Он расстелил на коленях плед, взял резец и привычно склонился над работой. Всё было буднично, пока руки не начали мелко дрожать. Инструмент выпал из пальцев, печать покатила по полу. Он обхватил голову руками, пытаясь задавить что-то внутри, но плотину прорвало. Голоса хлынули безумным потоком:

«Сяо И, послушай маму! Скажи судьбе, что хочешь жить со мной. Твой отец нашёл себе лисицу, она тебя со свету сживёт! Пусть платит алименты, мы всё отложим тебе на учёбу в академии искусств...»

«Сяо И, я твой отец. Слушай внимательно: ты должен выбрать меня. У меня есть условия, я дам

тебе образование. Твоя мать просто хочет тянуть из меня деньги до твоего совершеннолетия, одумайся!»

«Сяо И, это мама. Ты помнишь дядю Вана? Да, того самого. Слушай, я не знала, как сказать... Не смей на меня орать! Я звоню не для того, чтобы ругаться! Ты сам выбрал меня тогда, вот и слушайся! Ах так?! Уходи к отцу! Думаешь, он тебя ждёт? Да он просто хотел мне насолить! Я ни копейки твоих алиментов не видела! Иди к нему, пусть он тебя кормит!»

«Алло, Цзянь И. Что случилось? Мать тебя выставила? Ну, я тут ни при чём, по суду ты остался с ней. Зачем я тогда боролся? Чтобы ей жизнь мёдом не казалась. Всё, не звони мне больше».

«Сяо И, я твоя тётя. Послушай совета: не ищи мать. Она только начала новую жизнь с тем мужчиной, у него свой сын, им и так тяжело. Ты же не хочешь всё испортить? Неужели ты такой неблагодарный? Иди к отцу, он богатый...»

«Опять ты? Какие алименты? Я всё отдал твоей матери, с ней и разбирайся! Из-за твоих соплей я постоянно ссорюсь с женой. Всё, хватит!»

«Набранный вами номер не существует...»

Цзянь И сжался в комок, пытаясь закрыть уши. Голоса издевались:

«Смотри, Цзянь И. Ты был просто пушечным ядром, которым они стреляли друг в друга. Ты кончился — тебя выбросили на помойку».

«Не дай им победить. Отомсти. Сделай с собой то же, что они сделали с тобой».

«Тебя никто никогда не любил. Ты — мусор. Зачем тебе жить?»

«Давай умрём. Вместе. Вон тот нож на полу — один надрез по запястью, и всё кончится. Это так просто».

«Ну же, Цзянь И. Всего один шаг к покою. В этом мире тебя ничего не держит. Делай...»

— Цзянь И, просыпайся.

На мгновение Цзянь И показалось, что галлюцинация сломалась. Они же только что договорились умирать, откуда этот голос? Не мой, не его, не их. Кто это говорит? Я не знаю этого голоса. Кто ты?

Лян Чэнь заметил, как взгляд парня дрогнул. Он облегчённо выдохнул и обернулся к Чэнь Сяо:

— Доктор Чэнь, позвольте мне попробовать.

Чэнь Сяо помедлил, взглянул на часы и кивнул:

— Свободное время закончится через пятнадцать минут. Полагаюсь на тебя.

Он ещё раз взглянул на Цзянь И и вышел.

Парень, казалось, не заметил их разговора. Он механически вытер рукавом слёзы и опустил голову. Из-за того, что он слишком долго сидел неподвижно, у него, видимо, затекла шея: он медленно, с трудом начал разминать затылок. Он не собирался говорить, словно в комнате не было никого, кроме него самого.

— Цзянь И, — Лян Чэнь сел рядом, засунув руки в карманы халата, и склонил голову, ловя его взгляд. — Посмотри на меня. Тут вообще-то живой человек рядом.

Цзянь И вздрогнул, словно от удара, и резко повернул голову. Лян Чэнь улыбнулся. Теперь он впервые видел его не в трансе. Зрелище всё ещё было печальным — пугающая худоба лишала лицо человеческих черт. Но кожа была фарфорово-белой, а глаза — удивительно чистыми и глубокими. «Если он наберёт вес, то будет по-настоящему красив», — мелькнуло в голове у врача.

— Ты кто? — хрипло и растерянно спросил Цзянь И.

Лян Чэнь протянул ему руку:

— Меня зовут Лян Чэнь. Я твой новый врач-практик. Ближайшие два месяца мы будем видеться очень часто.

Цзянь И уставился на его ладонь, но не шелохнулся.

Лян Чэнь не убирал руку, спокойно ожидая ответа. Прошло, казалось, бесконечно много времени, прежде чем Цзянь И опасливо, почти невесомо коснулся его пальцев и осторожно пожал ладонь.

<http://bllate.org/book/17455/1657234>